

В обозримой перспективе численность лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике, достигнет численности, которая наблюдалась в 2016 г., т. е. до начала повышения пенсионного возраста, и будет увеличиваться далее в условиях сокращения численности трудоспособных граждан и старения населения Беларуси. В силу этого привлечение к трудовой деятельности лиц, достигших пенсионного возраста, будет оставаться важным направлением государственной политики по регулированию национального рынка труда.

Привлечение граждан, достигших общеустановленного пенсионного возраста, к продолжению трудовой деятельности следует рассматривать не только как важный фактор обеспечения экономического роста, но и как фактор, способствующий активному старению, позволяющему лицам старше трудоспособного возраста вести самостоятельный и независимый образ жизни, полнее реализовывать свой личностный потенциал.

А. И. Матвиенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alexsandr.psu@mail.ru

О ЗНАЧИМОСТИ ТРАНСФЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На сегодняшний день индустрия профессионального спорта опирается преимущественно на действие законов и закономерностей рыночной экономики. В текущих рыночных условиях профессиональные спортивные организации имеют прогрессивные тенденции к развитию своей коммерческой составляющей, что позволяет им на высоком уровне конкурировать с другими предприятиями по ключевым видам экономической деятельности.

В профессиональном спорте как виде экономической деятельности объектом купли-продажи выступают права на спортсменов. Трансферные операции профессиональных спортсменов имеют специфические отличия от иных сделок купли-продажи, связанные с высокой степенью риска в определении уровня и квалификации атлета в долгосрочной перспективе. Расходы, связанные с приобретением прав на профессиональных спортсменов, капитализируются и отражаются в активе баланса организации как нематериальные активы.

Все трансферные операции профессиональных спортсменов и участие их в международных турнирах за сборные команды страны продиктованы экономическими принципами. В подобных сделках, как правило, свои экономические интересы лоббируют организации, обладающие правами на спортсменов и приобретающие их, а также непосредственно сами атлеты. Ведущее место здесь занимает срок заключенного контракта и объем выплат по нему, сумма компенсации организации, обладающей правами на профессионального спортсмена, трехсторонние гарантии при форс-мажорных обстоятельствах.

На сегодняшний день с учетом усиливающейся конкуренции среди профессиональных спортивных организаций остро стоит вопрос о целесообразности инвестиций в определенных игроков и их окупаемости, который значительно влияет на эффективность экономической деятельности всей организации [1]. Приоритетный выбор стратегии приобретения прав на профессиональных атлетов зависит от коммерческих и спортивных целей организации.

Для ведущих профессиональных спортивных организаций трансферная деятельность является одним из ключевых источников дохода, это может свидетельствовать об эффективности трансферной политики, проводимой менеджерами данных компаний, и соответственно создает более привлекательные условия для формирования бюджетов организаций. Однако проблема эффективности трансферных операций заслуживает

пристального внимания, особенно для нерезультативных профессиональных спортивных организаций, у которых данный сегмент доходов не имеет тенденций к развитию. Основные хозяйствующие субъекты мировой индустрии профессионального спорта все в большей степени понимают важность взаимосвязи человеческого капитала и экономических результатов организации, для которых стандартный экономический инструментарий неприменим.

На основе вышеотмеченного можно констатировать, что внимание к проблеме миграционных процессов в мировой индустрии профессионального спорта будет повышаться.

Список использованных источников

1. Матвиенко, А. И. Моделирование оптимизационных процессов инвестиционной деятельности профессиональной спортивной организации / А. И. Матвиенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – № 28 (4). – С. 797–806.

Д. Н. Месник,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: metelskyi.d308@gmail.com

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Общемировой тенденцией, начиная с XX века, стало повышение роли сферы производства, в том числе обрабатывающей промышленности. Освоение и развитие новых видов технологий в разных сферах экономики, ускоренное инвестирование, деятельность в условиях санкционного внешнего давления создают резкие структурные сдвиги, что отражается как в изменении удельных весов валовых добавленных стоимостей (ВДС) отдельных сфер деятельности, так и в уровнях доходов, в НДС на одного занятого и в рентабельности продаж.

В период с 2010 г. по 2022 г. произошли значительные структурные сдвиги в численности занятых по различным сферам экономики Республики Беларусь. В частности, доля занятых в сфере услуг осталась свыше 50%, но снизилась на 0,28% по сравнению с 2010 г., тогда как в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сокращение составило 1,33%, а в обрабатывающей и необрабатывающей промышленности – 3,83% и 3,71% соответственно. Это свидетельствует о перераспределении рабочей силы в сторону сферы услуг, что характерно для трансформационных экономик, однако может указывать на снижение производственного потенциала страны.

Исследования динамики НДС свидетельствуют, что НДС сферы услуг увеличилась на 4,46%, тогда как обрабатывающая промышленность показала рост на 1,23%, а необрабатывающая сфера производства сократилась на 4,56%.

По сравнению с экономиками стран Юго-Восточной Азии (Таиланд, Малайзия, Индонезия) структурные изменения экономики Республики Беларусь отстают по времени и темпам.

Как свидетельствует анализ уровня доходов и рентабельности, доля валовой прибыли и валовых смешанных доходов сферы услуг снизились на 2,63%, несмотря на рост НДС. В обрабатывающей промышленности рост валовой прибыли и валовых смешанных доходов составил 7,72%. Рентабельность продаж сферы услуг выросла на 5,61%, а в сельском хозяйстве – на 10%, в обрабатывающей промышленности – на 4,2%, а в необрабатывающей сфере производства произошло снижение на 0,98%. Это указывает на необходимость